

Глава первая

НОВЫЙ ДЕНЬ — НОВАЯ ЖИЗНЬ

Скорый поезд «Саранск — Москва» прибывал в Москву рано утром.

Ирина проснулась на рассвете, взяла со столика смартфон и посмотрела на часы — половина пятого. Вагон уютно раскачивался в такт движению колес. Эту музыку поезда Ирина Невельская очень любила, но слышала ее крайне редко: из-за нехватки времени она чаще летала самолетами.

Снова уснуть ей явно не удастся, и Ирина, свернувшись калачиком на купейной полке, стала вспоминать недавнее прошлое¹.

Она, актриса театра, звезда кино и телевидения, провела лето на своей исторической родине — в городке Атяшево, в Мордовии. Газет не читала, телевизор смотрела редко и была счастлива рядом с родными и близкими, обществом которых позволила себе насладиться впервые за несколько лет... Поехала она на родину не одна, а со своей дочкой Аликой, которой уже исполнилось девятнадцать лет.

В последнее время Ирина так много работала, что часто плохо понимала, чем она вообще занимается и для чего... Постепенно

¹ Начало истории читайте в романе О. Роя «Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево».

в гонке за ролями она начала утрачивать смысл происходящего. Единственная ее дочь Алика выросла девочкой красивой, но «заброшенной» — иначе не скажешь. Ирине совершенно некогда было ею заниматься. Ира считала, что если они вместе путешествуют, если Алика ни в чем не нуждается и ее наряды лучше, чем у приятельниц, или, как их называла сама Алика, «подружак», то этого достаточно.

Мало общаясь с матерью, а все больше с нянями и домработницами, вынужденными потакать подростку, Алика превратилась в потребительницу. Она отказалась продолжить обучение после школы, постоянно грубила матери и стала завсегдатаем ночных клубов. Дочь даже начала экспериментировать с легкими наркотиками, которые чуть было не привели ее к катастрофе.

И только когда Алика оказалась под судом за драку в ночном клубе, Ирина задала себе вопросы: что происходит с ее девочкой? Кто виноват? И что теперь делать?

Если бы не Борис Владимирович Чигринский — педагог Ирины по актерскому мастерству, великолепный актер и мудрейший человек, — она бы потеряла и дочь, и себя как личность. Встретившись с Ириной совершенно случайно в начале лета, Чигринский посоветовал ей все бросить и немедленно ехать вместе с дочерью в Атяшево — подпитаться здоровой энергией от родной земли.

«Против природы не попрешь, тут даже трактор не поможет», — хотела пошутить Ирина, но поняла: не вовремя, не та ситуация.

И ведь прав оказался Борис Владимирович: и сама Ирина, и Алика изменились после нескольких месяцев проживания в городке Атяшево. Алика покрылась чудесным загаром — не сравнить с южным, который облезает через неделю, и окрепла на свежем воздухе вдали от московских ночных клубов.

Выяснилось, что в «дыре» под названием Атяшево даже есть развлечения: настоящий Ледовый дворец и клуб, где проходят дискотеки. А столица Мордовии Саранск оказался весьма цивилизованным городом с торговыми центрами не хуже, чем в Москве. И кафе там были, и ресторанчики, и спортивные центры...

А еще у Алики появилась подруга — Леся, дочка работников Атяшевского краеведческого музея, очень умная, начитанная девушка. Общаясь с ней, Алика поняла, насколько пусты и неинтересны ее прежние приятели и «подружайки» из ночных клубов.

Кроме того, Алика серьезно влюбилась в Артема — не только симпатичного и спортивного парня, но и начитанного, и целеустремленного. И так совпало, что наконец-то его пригласили в Москву, в сборную России по хоккею. Повезло парню. Ну а дочка была на седьмом небе от счастья, что им не пришлось разлучаться и теперь они едут в Москву вместе.

Сейчас Алика и Артем спали на верхних полках купе. А напротив Ирины спал Иван Пшеничников, ее Ваня.

Впервые за долгие годы Ирина влюбилась. Влюбилась в настоящего и надежного мужчину. С первым мужем, Артуром, отцом Алики, и вторым, Игорем, еще числящимся в паспорте супругом, Ирине не повезло.

Какие чувства она испытывала к Артуру, Ира сейчас уже плохо помнила. Скорее всего, ее тогдашняя влюбленность выросла из тщеславия: ведь на нее обратил внимание самый красивый юноша в институте, да еще из известной актерской семьи! Свекровь, правда, восстановила «баланс сил в природе»: под ее давлением Ирина и Артур быстро развелись, а на память о первом браке у нее остались только звучная фамилия — Невельская (девичья была Корень) и дочка Алика.

Второй муж, Игорь, был ее театрально-киношным агентом, человеком с большими связями, доставшимися от матери. Он чуть ли не с юности слыл сибаритом, любил посещать дорогие рестораны, а из дома выходил только в брендовых тряпках, благоухая изысканным парфюмом. С приемной дочкой Аликой он даже не искал общего языка. А ведь вначале Ирине казалось, что они с Игорем смогут построить хорошую крепкую семью. Но она обманывала себя, просто решив, что рядом с Игорем ей будет удобно. В итоге она осталась одна, выгнав мужа-изменщика, так «славно» погревшего руки на ее известности и процентах с договоров.

И вот неожиданно судьба преподнесла сюрприз — так иногда бывает: на пороге маминого дома появился Иван, старший брат ее школьной подруги в Атяшево. Вначале все было прекрасно. Они подолгу разговаривали, отлично понимали друг друга, вспоминали детство, обсуждали текущие проблемы... Они даже комфортно молчали, что особенно радовало Ирину. Но однажды она случайно подслушала в саду разговор Ивана с Игнатом Андреевичем о том, что Иван позвонил своей жене и попросил развода.

Известие, что Иван женат, сильно ее расстроило. Но мужчина не позволил Ирине разорвать отношения. Иван прикипел к ней, почувствовав родную душу. После серьезного разговора, поставившего все точки над «i», они решили дождаться документов о разводе и с его, и с ее стороны и обязательно пожениться. Но со сроками свадьбы пока не определились.

И снова судьба дала им шанс быть вместе. Руководство Атяшевского мясокомбината, где Иван стал заместителем директора по сбыту продукции, направило его в Москву в командировку — Ивану предстояло открыть представительство АМК в столице и заключить как можно больше контрактов.

Окончательно проснувшись, Ирина надела на майку футболку, натянула джинсы, всунула ноги в шлепанцы, взяла пачку сигарет с зажигалкой и потихоньку выскользнула из купе.

Августовское утро было прохладным, ее стало знобить, и захотелось сделать пару затяжек в тамбуре, чтобы унять тревогу перед прибытием в Первопрестольную.

Когда она приблизилась к открытому купе проводниц поезда, настроение поднялось от смеха двух бойких девушек возраста «перед тридцатью». Узкие юбки обтягивали крепкие бедра обеих проводниц, но на ногах вместо туфель красовались домашние тапочки. У рыженькой кудрявой девушки — синие сланцы, у русой, с зачесанными на прямой пробор волосами, — тапки с кошачьими ушками.

— А я ему говорю... — продолжала рассказывать русая проводница. — Мне завтра опять в парикмахерскую на мелирование и еще купить лак для ногтей, прибор для педикюра и латексную маску для лица... Ой, не могу, — еле сдерживалась она от смеха.

— Не томи, — заранее улыбалась рыженькая. — Что сказал твой Коля?

— Он сказал, что ему повезло. Он сразу родился красивым. И девушки снова захохотали.

Ирина заглянула в купе, сказала хохотушкам: «Доброе утро», — и только хотела попросить сделать чаю, как русая девушка вскочила со своего места.

— Ой, извините, мне так неудобно спрашивать. А вы действительно та самая актриса Ирина Невельская? Мы с подругой, — бойкая проводница указала на напарницу в рыжих кудряшках, — не можем поверить, что нам довелось увидеть вас живьем... То есть в натуре.

— Да, девушки, я Невельская.

Ирина немного посмеялась про себя, в очередной раз услышав слово «живьем», но уж очень проводницы были откровенны и с неподдельным восторгом смотрели на нее.

— А вы смотрите фильмы, в которых я снимаюсь? — любезно спросила она.

— Конечно! Вот когда дома сидим дня по три-четыре, по графику поездок на нашем поезде, так все сериалы с вашим участием смотрим, — ответила кудрявая проводница. — Вы же не откажетесь дать автограф? Пожалуйста!

— С удовольствием, — сказала Ирина, поеживаясь от утреннего холода. — Только придумайте на чем. А то бывает, что девочки протягивают мне школьный рюкзак, а мужчины руку или живот, задрав футболку.

— Обхохочешься! — улыбалась готовая снова рассмеяться рыженькая проводница.

— Проходите сюда, в наше купе, у нас тепло, будете дорогой гостьей. — Светловолосая девушка вжалась в стенку тесного купе и сделала приглашающий жест.

— Ой, сейчас найдем, где расписаться, у меня был журнал с вашей фотографией. — Кудрявая не переставала улыбаться. — Ирина, а давайте чайку горяченького, а? Аня, организуй! С бальзамчиком, ладно? У нас бальзам хороший — на травах, душистый.

— Спасибо, девушки. Вот проснулась ни свет, ни заря, сколько ни старалась, не могу заснуть, а прибытие еще не скоро... — с благодарностью ответила Ирина и подумала, что в данном случае неплохо быть популярной актрисой, иначе вряд ли бы она получила ранним утром стакан горячего чая, да еще с бальзамом.

Вот если посчитать, сколько автографов она дала за всю свою творческую карьеру... да если бы она брала за них по сто или двести рублей, как делают артисты на «загнивающем»

западе... это же получится не меньше полумиллиона... Тьфу ты, какие глупости приходят на ум.

— Вот, нашла журнал с вашим, Ирина, портретом на обложке, — радовалась кудрявая, протягивая его актрисе.

Светловолосяя девушка поставила еще одну чашку, печенье и достала из шкафчика красивую коробку, а из неё — бутылку с затейливой этикеткой.

— Бальзам из Саранска, называется «Мордовский». Его поставляют в наш фирменный поезд по оптовой цене для ресторана. Попробуете, и сразу прибавятся силы. Он на травах. В малом количестве полезный...

— Шумбарчи, — искренне поблагодарила Ирина. — Я ведь по национальности мордовка, из Атяшево, да и по мне видно.

Действительно, облик Ирины мог стать эталоном мордовки-красавицы. Внешность финно-угорской группы очень похожа на славянскую, только кожа чуть смуглее, волосы чуть темнее, а цвет глаз разнится от серых до карих.

Ирина взяла самое лучшее: средний рост, идеальные пропорции, сравнимые с «золотой серединой» греков, густые вьющиеся темно-русые волосы, отличные зубы. И глаза... Особенные глаза, цвет которых менялся от серо-голубого до желто-карего в зависимости от освещения и настроения. Мама, Татьяна Сергеевна, глаза имела карие. А вот у отца они были ярко-голубые. Кто в его роду отличился синевой глаз, теперь было не узнать — отца не стало, когда Ирине было два года, а сестре Ольге шесть.

Поезд приближался к Москве. В купе проводниц три женщины сели за стол и разговорились. Оказывается, обе проводницы были студентками Саранского университета, где и познакомились. Они вышли замуж на третьем и четвертом курсе, родили детей и ушли в академический отпуск. А в поездах подрабатывали ле-

том, когда бабушки брали внуков к себе в деревни. Осенью они должны были продолжить учебу на экономическом факультете.

Молодые проводницы не сводили с Ирины глаз. А она взяла журнал со своей фотографией, на котором оставила автограф, и начала читать статью. Перед текстом был портрет Сергея Валентиновича Курганского — главного режиссера театра — и еще одна фотография Ирины, из любимого спектакля «Средство Макропулоса» Карела Чапека.

Из статьи Ирина узнала невероятную новость: «Главным режиссером театра назначен Олег Эдуардович Пронин, которому предстоит продолжить славные традиции театра...» Пронин! Странно, как человек, прославившийся в основном своими скандальными постановками (и далеко не самыми лучшими!), будет продолжать традиции известнейшего московского театра?..

Ирина закашлялась. Обе проводницы засуетились, предлагая налить минеральной воды или подбавить бальзама, но Ирина их успокоила, сказала, что просто поперхнулась. Выпила в задумчивости чай и написала на журнале: «Светлане и Анне, всегда веселым и жизнерадостным девушкам-проводницам. С пожеланием счастья и удачи. Ирина Невельская».

А в журнале причине смены руководителя театра была посвящена лишь одна строка: «Сергей Валентинович Курганский покинул Россию и уехал работать по приглашению известного французского театра».

Ирина была рада за Сергея Валентиновича: он являлся прекрасным режиссером и мог научить многих молодых артистов работать с тем вдохновением, с которым трудился сам. Но расстроило ее то, что он так внезапно покинул театр, ведь перед ее отъездом он никуда не собирался...

Ирина встала, сердечно поблагодарив женщин за чай, и пошла к себе в купе.

Вскоре Ирина уже наблюдала в окно восход солнца: все вокруг постепенно окрасилось розовато-золотистыми тонами, и было очень красиво... Наступал новый день, начиналась новая жизнь...

Она разбудила Ивана, Алику и Артема, чтобы все успели подготовиться к выходу на вокзале.

— Можешь остановиться пока у нас, — предложила Ирина Артему. — Место, слава богу, есть.

— Здорово! — Алика от радости захлопала в ладоши.

— Спасибо, — Артем слегка смутился, — я бы с радостью, но я же хоккеист — у нас дисциплина, как в армии. Нужно явиться в спорткомитет с документами, там на меня оформлена заявка. Вот узнаю расписание тренировок, определюсь с жильем, познакомлюсь с командой — тогда и приду в гости надолго.

— Когда же это случится? Через месяц? — не отставала от парня Алика.

— Да нет, нескольких дней на организационные вопросы мне вполне хватит, — ответил юноша, упаковывая в спортивный рюкзак свои вещи. — А позавтракать я сейчас к вам обязательно заскочу.

Тем временем поезд стал сбавлять скорость, и за окном появилась городская застройка. Вот и Москва.

Ирина с Иваном смотрели на розовый рассвет над столицей, как на театральное действо. Оба немного волновались, хотя виду старались не подавать. С одной стороны, Ирина была рада, что очень скоро окажется в привычной и за многие годы ставшей уже «своей» атмосфере большого города. С другой, ее не могли не пугать все проблемы, которые на нее неизбежно обрушатся. А это в том числе и бывший муженек, который, как оказалось, даже «заказал» Ивана — нанял троих никчемных полуспившихся